

5. При сопоставлении этнографических и лингвистических карт можно использовать в целях исторической интерпретации как синхронные, так и диахронические данные. Синхронные сопоставления позволяют ставить вопросы, высказывать определенные предположения; сопоставления разных синхронных срезов и вообще разновременных данных способствуют восстановлению конкретной или хотя бы ее фрагментов. (Ареалы покроя рубахи и названия наплечников рубах - perpetes лат., perpetės лит.; названия нижней части рубахи - stārbele лат., sterblės лит.; названия наплечных покрывал - zlekne лат., žlegtės лит., drobule лат. и лит. drobulė).

6. Другой ареал - южная часть Курземе и Жемайтия - отличается преобладанием клетчатых наплечных покрывал, отсутствием тканых поясов и наличием тройных женских головных уборов. По-видимому, это обилие элементов можно отнести к остаткам традиций жемайтской или куршской культуры.

7. В целом можно констатировать, что в одежде населения западных частей Латвии и Литвы прослеживаются два ареала древних культур: западных балтов (Руцава, Клайпедский округ и Восточная Пруссия) и предков земгалов, жемайтов и части куршей.

И.В.Тынурист (Таллин)

НАРОДНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ НАРОДОВ ПРИБАЛТИКИ

Народный музыкальный инструментальный арсенал балтских народов на редкость разнообразен. Но вместе с тем в нем почти нет инструментов, неизвестных тем или иным соседним народам, что дает бла-

годатный материал для изучения этнокультурных связей народов Прибалтики.

Интересные закономерности наблюдаются в распространении отдельных инструментов. Общность ряда простейших инструментов у всех народов северной части Европы объясняется сходными природными условиями. Однако происхождение некоторых инструментов, видимо, непосредственно связано с направлением хозяйственной деятельности отдельных народов, что в случае заимствования инструментов приобретало и этническую окраску (длинные деревянные трубы, козьи рожки, пастушеские палки с погремушками и др.). Общность же других инструментов - уже прямой результат давних этномузыкальных связей (кантеле - канклес). Небезынтересно, что ареалы этих инструментов в разной степени охватывают территорию балтов. Длинные деревянные трубы объединяют балтов от Швеции через Финляндию и Эстонию с Белоруссией, Польшей и Карпатами. Козьи рожки южнее северной Белоруссии неизвестны, но типичны для эстонцев, финнов и шведов. Пастушеская палка с погремушками известна во многих странах вокруг Балтийского моря (но, возможно, это позднее явление). Уникальны канклес, не встречающиеся нигде, кроме как у балтов, прибалтийских финнов и северо-западных русских (где они, по-видимому, субстратное явление). Лингвисты уже давно указывали на возможную общность происхождения названий деревянной трубы и канклес у балтов и прибалтийских финнов, что подтверждается и характером этнокультурных взаимосвязей в других областях культуры.

Кроме этих очень древних контактов, следует учитывать и более поздние (средневековые и позднее) влияния немецкой, скандинавской, польской и русской народных музыкальных традиций на

инструментальную музыку балтов, еще больше объединивших инструментов, например, латышей и эстонцев (волынка), финнов, эстонцев и балтов (скрипка, псалмодикон, цитрообразные канклео-кантеле), часть балтов и белорусов (цимбалы) и т.д. В силу исторических особенностей культурных взаимосвязей западноевропейское влияние в составе инструментария и инструментальной музыки народов Восточной Прибалтики гораздо сильнее и шире, чем восточно-славянское, наиболее четко проявляющееся в юго-восточной Эстонии, восточной Латвии и юго-восточной Литве. Несомненно, что характер инструментария упомянутых районов прямо связан с генезисом всего комплекса культуры их населения.

Насчет древности двух инструментов, общих для балтов и эстонцев, мнения исследователей расходятся: 1) смычковый струнный инструмент в виде лука, с резонатором из свиного пузыря и 2) смычковый I-струнный корытообразный псалмодикон. Некоторые считают эти инструменты из-за примитивности их конструкции очень древними. Однако, при более пристальном изучении в них трудно разглядеть, например, средневековый немецкий бумбас /I/ и шведский псалмодикон XIX века, использовавшийся в Эстонии, Латвии и Литве в районах с лютеранским населением.

По особенностям материальной культуры Восточная Прибалтика выделяется в особую историко-этнографическую область, и комплекс музыкальных инструментов, как ни странно на первый взгляд, подтверждает то же самое, несмотря на все различие народной музыки балтов и эстонцев. Такая связь музыкальных инструментов, являющихся, по сути дела, больше явлениями духовной культуры, с особенностями материальной культуры указанного региона и с этнической историей его населения, не покажется странной, если рассма-

тривать проблему с учетом функции музыкальных инструментов, места и времени их происхождения, особенностей всей народной культуры той или иной группы населения, создавших психологическую восприимчивость к тем или иным чужеземным инструментам.

С.Я.Цимерманис (Рига)

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАДИЦИОННЫХ ОРУДИЙ РЫБОЛОВСТВА НА ДАУГАВЕ

Даугава в течение двух последних тысячелетий протекала по территориям, населенным различными этническими общностями (культуры штрихованной керамики, днепровских балтов и финно-угров во второй половине I тысячел. до н.э. - первой половине I тысячел. н.э.; даугавские ливы, принадлежавшие к прибалтийским финнам, латгалы, селы, земгалы, принадлежавшие к балтам, кривичи и новгородские словены, принадлежавшие к восточным славянам, во второй половине I тысячел. - начале II тысячел.; латыши, русские, белорусы во II тысячелетии). В периоды феодализма и капитализма ливы, латыши, русские, белорусы, проживавшие на берегах Даугавы, соприкасались также с литовцами, поляками, немцами и представителями других этносов. Вдоль Даугавы длительное время происходили сложные этнокультурные процессы. Упомянутые этнические общности, их представители поддерживали между собой более или менее систематические контакты, в результате которых протекал процесс взаимовлияния культур, оставивший след в орудиях и приемах труда. Особый интерес этнографов вызывает участки реки, являвшиеся пограничными зонами этносов.